

Сяо Цзочэнь вернулся в Поместье князя Юня только после того, как покинул дворец.

— Хозяин, так мы сегодня ночуем в поместье князя или в Поместье Юнь? — спросил Юнь Фэн. Бегать туда-обратно по два раза на дню было довольно утомительно.

— Что? Устал?

Вернувшись в поместье, Сяо Цзочэнь откинулся на кушетку, хотя по его бодренькому виду вовсе не скажешь, что он чувствовал себя плохо.

— Да вовсе нет, с моей толстой кожей мне, конечно, не привыкать бояться трудностей. Просто вы, хозяин, если будете так каждый день измываться над собой, боюсь, ваше тело этого не вынесет...

Сяо Цзочэнь огладил рукава с совершенно безразличным выражением лица.

— Считаю, что так даже лучше, сойдет за разминку для тела. Ступай, принеси ту книгу, которую я вчера читал в экипаже.

— А? Эту книгу? Она в утренней повозке, должно быть?

Юнь Фэн на мгновение опешил и напомнил своему хозяину.

Сяо Цзочэнь тоже призадумался. Ах, точно! Когда они отправлялись во дворец, повозку сменили, потому что ту внутренне требовалось почистить.

— Тогда сходи и заberi её для меня.

Чего?!

— Хозяин, ведь это придётся тащиться на западную окраину... Туда и обратно целый час уйдёт!

Юнь Фэн принялся капризничать: с самого утра он вертелся как белка в колесе и теперь тоже не прочь был урвать минутку лени.

— Мм? Это на экипаже туда и обратно целый час, а тебе — не смей тратить больше палочки благовоний.

Сказав это, Сяо Цзочэнь указал на благовонную палочку, которую служанка только что зажгла.

— Она ведь уже успела немного прогореть...

Юнь Фэн посчитал это несправедливым и потребовал зажечь новую. Однако Сяо Цзочэнь и слушать его не стал: знаком велел взглянуть на продолжающую тлеть палочку, он бросил:

— Так чего ты ещё не бежишь? Время-то снова теряется.

Юнь Фэн скривил губы. До чего же горькая у него судьба! Взглянув на хозяина, он увидел, что тот лишь чуть сдвинулся вниз и, поудобнее устроившись, задремал. Делать было нечего, и Юнь Фэн, применив легкие шаги, выпорхнул прочь.

Стоило Юнь Фэну уйти, как Сяо Цзочэнь действительно заснул.

Между тем Чу Яо, сытый и довольный, развалился под навесом во внутренних покоях, греясь на солнышке и небрежно перелистывая какую-то книгу. По ходу чтения он невольно скривился в презрительной гримасе.

— Тц-тц-тц...

— Сестрица Янь Ло!

Валявшийся на крыше Чу Яо внезапно услышал голос Юнь Фэна и торопливо приподнялся.

Он увидел, как Юнь Фэн вихрем влетел в ворота и окликнул одну из служанок во дворе. Девушка по имени Янь Ло как раз несла чашки, собранные из передней залы, а услышав окрик, остановилась и слегка поклонилась ему.

— Страж Юнь Фэн.

Юнь Фэн так мчался, что выбился из сил, и, заметив в её руках чай, прямо так поднёс кружку ко рту и жадно приложился.

— Эй!

Не успела Янь Ло его остановить, как вода уже была проглочена, и она захлопнула рот.

— Что такое?

Тут Юнь Фэн наконец сообразил, что сестрица Янь Ло, кажется, хотела ему что-то сказать.

— Ничего...

Янь Ло уже передумала говорить, но тут с крыши порхнул Чу Яо.

— Девушка Янь Ло хотела сказать, что только что ты выпил воду, которой я полоскал рот после обеда.

Сотворив изумлённое лицо, Юнь Фэн замер на секунду, а затем бросился под дерево и принялся яростно совать пальцы в рот, пытаясь изрыгнуть только что выпитую воду для полоскания.

Янь Ло в стороне не удержалась и прикрыла рот рукой, улыбнувшись. Увидев это движение, Чу Яо невольно подумал, что выражение «улыбка красавицы свежа, как весенний ветерок» как нельзя лучше подходит к этому моменту.

— Он тебя обманывает...

Янь Ло не вынесла вида того, как Юнь Фэн продолжает истязать себя, и сказала правду:

— Это обычный чай, он просто сделал глоток, никакая это не вода для полоскания рта.

Юнь Фэн замер, опираясь одной рукой о стволы дерева, и посмотрел на Янь Ло обиженным и недоверчивым взглядом, а затем покосился на Чу Яо в надежде услышать признание из его собственных уст. Чу Яо лишь пожал плечами:

— Самый обычный чай... Я сделал глоток, но мне показалось непривычно, поэтому я попросил девушку Янь Ло убрать его.

Узнав правду, Юнь Фэн мгновенно переменялся в лице, засучил рукава и с лютым видом бросился на Чу Яо:

— Да ты смеешься надо мной!

Увидев, что тот несется с намерением задать ему трепку, Чу Яо поспешно спрятался за спину Янь Ло.

— Послушай, а ведь вчера ты прижимал меня своим телом снизу, ты точно уверен, что хочешь со мной драться?

Сделав обманный маневр, Чу Яо увернулся, а Юнь Фэн, опасаясь задеть стоящую посередине Янь Ло, не посмел применить силу и промахнулся. После этого он зашел с другой стороны,

намереваясь продолжить погоню.

— Прижимал телом снизу?

Янь Ло же невозмутимо стояла между ними, позволяя обоим резвиться. Однако что это за ситуация такая — прижимать снизу? Она с игривым любопытством переводила взгляд с одного на другого.

От одной мысли об этом Юнь Фэн свирепел:

— Если бы не твоя вчерашняя подлая вылазка, это тебя бы прижимали снизу!

Чу Яо то влево, то вправо увертывался, используя Янь Ло как щит, и Юнь Фэн никак не мог его поймать.

— Ладно-ладно, хватит вам обоим баловаться! Ведете себя как два малолетних сорванца...

— Малолетних сорванца?!

Чу Яо внезапно замер.

— Я тебе не ребёнок, я уже вырос, из тех, что могут ходить в дома терпимости!

Заметив, что тот остановился, Юнь Фэн тоже прекратил погоню.

— Тц! Ты-то — и в дом терпимости? С виду голь перекатная, кто тебя туда пустит?

— Что? Только твой хозяин может себе это позволить?

— Ты что несешь?! Мой хозяин очень чист и благочестив!

Юнь Фэн выпучил глаза, не позволяя никому клеветать на его господина.

— А это тогда что?

Чу Яо неожиданно выставил напоказ книгу, которую держал в руке, наугад раскрыл страницу и сунул под нос Юнь Фэну. Янь Ло из любопытства тоже бросила взгляд.

Сама Янь Ло отреагировала не слишком бурно, а вот Юнь Фэн...

— Мать моя! Да что это такое?! Ты! Среди бела дня, да как ты смеешь читать столь похабные книги!

Юнь Фэн остолбенел: хоть он и успел взглянуть лишь краем глаза, но это определенно были картинки чунгун!

— Да это вовсе не моя книга, я подобрал её в повозке...

Юнь Фэн осёкся на секунду. Книга в повозке — неужели эта книга...

— Верно! Именно твоего хозяина!

Стоило этому прозвучать, как даже Янь Ло лишилась дара речи. В её сердце образ хозяина всегда оставался утончённым, элегантным, зрелым и солидным, и надо же... Хотя, кажется, юношам по достижении совершеннолетия положено изучать подобные вещи для подготовки к будущей семейной жизни.

— Не думала я, что этот болезненный красавец с виду такой нежный и хрупкий, а в душе этакий удалец...

Вертя в руках книгу, Чу Яо продолжал подзадоривать Юнь Фэна словечками.

— Отдай сюда!

Юнь Фэн с налету выхватил фолиант, а Чу Яо даже не думал уворачиваться и позволил ему забрать книгу.

— Да что ты понимаешь?! Это у нашего хозяина называется «стратегический расчет»!

Яростно отбреднул Юнь Фэн. Заметив такое дело, Янь Ло молча удалилась из двора, предоставив обоим продолжать перепалку.

— Ты что, собрался отнести эту книгу своему хозяину? А куда он вообще направился?

Чу Яо брякнул это просто так, но данная фраза словно обухом ударила по голове Юнь Фэна: ведь ему полагалось вернуться за одну палочку благовоний! Больно думать, но времени-то наверняка прошло уже больше!

Не вымолвив в ответ Чу Яо ни единого слова, Юнь Фэн в панике подорвался и взмыл в воздух.

— М? Чего это он так спешит?

Глядя на простоватую фигурку Юнь Фэна, Чу Яо покачал головой и снова упорхнул на крышу — греться на солнышке.

Когда Юнь Фэн вернулся в Поместье князя Юня, Сяо Цзочэня там уже не было. Долго околавываясь в поисках, он отыскал на столе лишь записку:

Путь Асуры, два месяца.

Юнь Фэн чуть не заплакал: хозяин явно решил сжить его со света. Но всё же — куда отбыл хозяин? Почему только что расспрошенные слуги в один голос твердили, будто ничего не знают?

Сяо Цзочэнь с малых лет отличался слабым здоровьем: ходили слухи, что при родах благородной наложницы случилась какая-то напасть, впрочем, мать и дитя тогда уцелели, вот только Сяо Цзочэнь с детства рос болезненным, хотя к зрелым годам ему стало намного лучше. Именно поэтому возле Сяо Цзочэня неотлучно кто-то находился — его личный телохранитель или хотя бы один из двенадцати стражей неизменно сопровождал его повсюду.

Уж не вернулся ли старший брат Юнь Вэй? И хозяин уехал с ним?

В этот момент из-за двора появилась миниатюрная служанка. Одета она была точно так же, как та девица, которую Юнь Фэн звал Янь Ло.

— Братец Юнь Фэн, это твой узел с пожитками. Хозяин велел мне приготовить его перед уходом, говорит, как вернешься — сразу сможешь отправляться в путь, держи~

Младшая служанка протянула узел Юнь Фэну, и тот в оцепенении принял его.

— Кого хозяин взял с собой? Старшего брата Юнь Вэя?

— Хозяин взял с собой вторую сестрицу.

— Янь Ло? Да как такое возможно! Господин Ин говорил, что возле хозяина непременно должен оставаться на страже хотя бы один телохранитель!

— А нечего было возвращаться так поздно. К тому же, что с того, что за ним следует одна лишь Янь Ло? Ты что, презираешь нашу Янь Ло?

— Я просто переживаю, как бы с хозяином не стряслась беда.

Не желая больше препираться с ней, Юнь Фэн подхватил узел, швырнул книгу обратно

младшей служанке и поспешил в сторону Пути Асуры. В мыслях он продолжал проклинать те злосчастные картинки для взрослых!

— Ах ты...

Служанка никак не ожидала, что он так резво подорвется, не дав ей договорить.

На самом деле хозяин отправил Юнь Фэна на Путь Асуры потому, что господин Ин вырастил там несколько новичков, которых назвал Легионом Асуры, и за эти два месяца требовалось проверить результаты их подготовки. Записка хозяина была призвана лишь напугать его, а истинный приказ она должна была передать устно. Но, кажется, всё вышло из-под её контроля...

Со злости топнув ножкой, служанка вернулась в комнату, оставила записку, положила книгу в кабинет хозяина и бросилась вслед за Юнь Фэном.

<http://bllate.org/book/21822/2259413>